Поскольку сын уже предупредил ее, Тан Мо Юй не собиралась повторять это в будущем. Будь она дома или на каком-нибудь мероприятии, ей следовало следить за тем, чтобы пить в меру. Она должна была быть ответственной матерью для своих детей, даже если это означало, что в будущем у нее не будет шанса быть с мужчиной. — «Эн. Мама обещает больше так не делать», — подтвердила Тан Мо Юй. Сяо Бао кивнул, довольный тем, что смог образумить свою мать: — «Хорошо, тогда мамочка должна согласиться не веселиться некоторое время, верно?»Фэн Тянь И был потрясен словами Сяо Бао. Обычно родители устанавливали правила и наказания для своих детей, но поскольку Сяо Бао был мужчиной в доме, Тан Мо Юй согласилась разделить часть своего бремени с маленьким сыном, и это включало в себя присмотр за его младшей сестрой. — «Хорошо. Мама все равно не планирует в ближайшее время присутствовать на празднике. Я также скажу твоим тете Мэй и Чэн Нин, чтобы они отказались от любых приглашений в течение месяца». Поскольку на этот раз Тан Мо Юй нужно было успокоить своих детей, она была не против пожертвовать частью своего свободного времени для посещения вечеринок, чтобы вернуть их доверие и расположение. Довольные маминими словами, маленькие сладкие булочки покинули обеденный стол, чтобы поиграть, в то время как их мама начала завтракать с Цинь Чжи Жанем. — «Ты сказала им, что напилась?» — Фэн Тянь И не мог поверить, насколько честной Тан Мо Юй была со своими детьми. Она даже не стала скрывать факт зачатия близнецов, как будто уже все продумала, чтобы маленькие булочки поняли, откуда они взялись и почему их отца никогда не было рядом. — «Не то чтобы у меня был выбор. Я стараюсь изо всех сил не лгать своим детям», — Тан Мо Юй ворчала, поедая завтрак с Цинь Чжи Жанем рядом, а маленькие булочки вернулись к просмотру телевизора после того, как высказали маме свои мысли. Она посмотрела на своих детей и опустила взгляд на полуфабрикат, думая о том, что в этой жизни у нее есть только ее маленькие булочки в качестве якоря. Тан Мо Юй не думала, что смогла бы жить дальше, а главное — жить с толком, если бы не родила их. Возможно, пять лет назад у нее было все, включая семью, но появление в ее жизни близнецов — это то, о чем она никогда не пожалеет. — «Я объяснила им, что произошло, чтобы они не запутались, когда начнут слышать, что люди говорят обо мне и их отце, — продолжает она, — Сяо Бао и Маленькая Звезда умные, но они еще маленькие. Мне нужно объяснить, почему они остались без отца», — объяснила она Цинь Чжи Жаню. В отличие от его сводного брата, «императрица» редко появлялась на публике во время своего участия в возрождении конгломерата Фэн. Фэн Тянь И считал возмутительным, что его брат был настолько бессовестным и позволил женщине выполнить большую часть работы по спасению компании. Это означало лишь то, что его управленческие навыки были не на высоте, и Фэн Тянь Хуа повезло лишь потому, что на его стороне была Тан Мо Юй, которая помогла ему. — «По крайней мере, ваш сын был достаточно добр, чтобы не обращать на это внимания. Но лучше не забывать о своем обещании», — напомнил он, и Тан Мо Юй с этим легко согласилась. Тан Мо Юй ценила заботу Цинь Чжи Жаня о ее семье, и ей было с кем поговорить о своих трудностях, связанных с воспитанием детей в одиночку. Тем не менее, ее не покидала мысль о том, что за сделкой, которую он с ней заключил, стоит неизвестный мотив. Пока что мужчина не делал никаких подозрительных шагов, и хотя он иногда звонил по телефону, находясь дома, по словам тетушки Лу, он никого не приглашал к себе в дом в Персиковом саду, кроме Сун Фэн Яна и Хэ Лянь Чэна, которых он ей представил. И тут она поняла, что должна кое-что обсудить с ним. — «Господин Цинь, я…», — Тан Мо Юй колебалась и избегала его взгляда. Фэн Тянь И показалось забавным, что «императрица» чувствует себя неловко перед ним. — «В чем дело?» — спросил он. — «Я сделала что-то неподобающее прошлой ночью, господин Цинь?» — Тан Мо Юй быстро ответила, покраснев. Одно дело, что она спала с ним на одной кровати, но что еще она делала прошлой ночью, прежде чем вырубиться, как идиотка? Цинь Чжи Жань улыбнулся, но Тан Мо Юй не была уверена — он ведет себя так из уважения к ней, или же хочет оставить подробности при себе? В отличие от ее предположения, Фэн Тянь И не хотел говорить ей правду из жалости и потому, что ему было приятно видеть ее такой. Неуверенной и застенчивой одновременно. — «Мы уже спали на

одной кровати, а ты все еще называешь меня господином Цинь?» — Фэн Тянь И поддразнил ее, чем поверг Тан Мо Юй в шок. Она повернула голову в его сторону, широко раскрыв глаза. Она не была уверена, правильно ли она его расслышала. — «Ч-что?» — спросила она в недоумении. Фэн Тянь И наклонился вперед и поставил локоть на обеденный стол, подперев подбородок одной рукой. Озорная улыбка заиграла на его губах, когда он посмотрел на «императрицу». — «Тан Мо Юй, не кажется ли тебе, что пора отказаться от почетных титулов? Почему бы тебе не называть меня по имени?»

http://tl.rulate.ru/book/49243/2657813